

Д-р Имре ШЕРЕШ
профессор
Университет имени Лоранда Этвеша
Юридический факультет
(Венгрия, Будапешт)

ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ВНУТРЕННИХ ОТНОШЕНИЙ ПРОИЗ-
ВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ
(Вводный доклад)

I. Наука о праве рассматривала сельскохозяйственные производственные кооперативы на протяжении длительного периода времени как крупные сельскохозяйственные предприятия, возникшие в результате имущественного и личного объединения членов производственного кооператива в целях, определенных в примерном уставе и правоположениях. Этот подход и восприятие господствовали по существу и у нас до завершения массовой коллективизации в сельском хозяйстве, — даже дольше, вплоть до перехода к новой системе управления народным хозяйством, то есть до издания сформулированного в этом духе Закона о сельскохозяйственных производственных кооперативах. (3-й Закон за 1967 год).

После завершения массовой коллективизации в сельском хозяйстве это восприятие было видоизменено как теорией, так и сознательной законодательной программой постольку, поскольку сельскохозяйственными производственными кооперативами считалось и продолжает считаться личностным и имущественным объединением членов производственных кооперативов.

Подход на первый взгляд по существу не изменился, только в определении поменялись местами прилагательные, характеризующие кооперативное объединение членов сельскохозяйственных производственных кооперативов. На первое место вместо имущественной принадлежности выдвинута личностная принадлежность, а имущественный характер объединения отодвинут на второе место.

Однако, за этой переменной прилагательных местами, кажущейся формальным изменением, скрываются очень глубокие экономические и общественные перемены, которые наука о праве и правотворчество отразили, развили и обобщили на надлежащем уровне, способствуя тем самым дальнейшему развитию в этой области.

а) Переходя к сути проблемы, рассмотрим, собственно говоря, о чем же тут пойдет речь. По моему мнению, в науке о праве и в правотворчестве на данном этапе развития правильно делали упор при рассмотрении сельскохозяйственных производственных кооперативов в первую очередь на объединении имущества, как правило было на более позднем этапе развития перенести акцент на объединение личностей крестьян в сельскохозяйственных производственных кооперативах. Почему? Общеизвестно, что целью социалистической реформы в сельском хозяйстве является ликвидация мелкотоварного крестьянского производства в сельском хозяйстве таким образом, чтобы его основная имущественная база и связанная с ней рабочая сила была привлечена к сельскохозяйственным производственным кооперативам, как к крупным социалистическим сельскохозяйственным предприятиям в интересах осуществления конкретных хозяйственных и общественных целей.

В более точной формулировке это означало, что основную часть мелкотоварного производства — за исключением

имущества, необходимого для подсобных хозяйств единоличного характера – необходимо было объединить в кооперативах, но из всех лиц, занятых мелкотоварным производством и содержащих себя доходом от него, нужно было объединить лишь столько, сколько было необходимо для крупномасштабного сельскохозяйственного кооперативного производства. Следовательно, необходимо было "обобществить" лишь часть имевшейся в наличии рабочей силы в мелкотоварном сельском хозяйстве. Массовая коллективизация сельского хозяйства предполагала всеобщее обобществление в кооперативах средств сельскохозяйственного производства, однако лишь часть рабочей силы была необходима в крупных сельскохозяйственных производственных кооперативах. Таким образом, оставшаяся часть рабочей силы "освободилась" из сельского хозяйства для сферы промышленного и других областей сельскохозяйственного производства. Обобществление как средств производства, так и рабочей силы осуществлялось одновременно, через установление членских правоотношений в производственных кооперативах.

Разумеется, это кооперативное обобществление происходило не в такой упрощенной форме, но сущность его заключалась в этом. Однако для этого имущественное содержание членского правоотношения производственных кооперативов необходимо было сформулировать таким образом, чтобы в результате его действительно осуществилось полное обобществление в кооперативах имущественной основы мелкотоварного производства, даже, если членами производственных кооперативов станут такие лица, которые своей рабочей силой уже не могут принять участие в совместном труде производственного кооператива (получающие пособия по старости); чтобы это кооперативное объединение осуществилось и в том случае, если собственник имущества не становится членом производственного кооператива (члены семьи, третьи лица – земельные собственники, не входящие в производственный кооператив). Следовательно, в этом имущественном

отношении кооперативное членское правоотношение было не только способом объединения имущества вступающего в кооператив члена, но опосредственно – способом привлечения в сельскохозяйственные производственные кооперативы земли, как важнейшего основного средства сельскохозяйственного производства и в том случае, если её владелец не вступал в кооператив. Таким образом, кооперативное членское правоотношение учредило не только внутреннее имущественное отношение между членом и производственным кооперативом, но и внешнее имущественное правоотношение (кооперативной аренды – право на поземельную ренту) между производственным кооперативом и третьими лицами, не являющимися членами кооператива. Это, следовательно, является первичной целью; объединение в кооперативах имущественной основы мелкотоварного производства во всем сельском хозяйстве объясняет и оправдывает то, почему на этом этапе развития законодательство занимало позицию, соответственно которой сельскохозяйственный производственный кооператив рассматривался как крупное сельскохозяйственное предприятие, возникшее в результате объединения имущества и личностей членов.

б) Вслед за завершением массовой коллективизации сельского хозяйства, но в особенности в период перехода к новой системе управления народным хозяйством в соответствии с действительным положением на передний план было выдвинуто личностное объединение членов производственных кооперативов, а на второй план отодвинулось в формулировке объединение имущества. Почему? Ни в коем случае не потому, что кооперативные имущественные отношения утратили свое значение. Скорее дело в том, что имущество советского производственно-кооперативного хозяйства в производственном кооперативе, функционирующем в качестве юридического лица, проявляется в такой самостоятельной форме, с которой член производственного кооператива связан в первую очередь не как бывший мелкотоварный собственник,

а как рабочий, связывающий в рамках производственно-кооперативного членского правоотношения свою рабочую силу в производственном кооперативе с обобществленным и в производственном кооперативе совместным имуществом и средствами производства.

Здесь уже бывшая личнособственническая сущность члена производственного кооператива проявляется лишь в праве на поземельную ренту, а прочие имущественные права связаны уже непосредственно с фактом личностного объединения, то есть с тем, что член производственного кооператива работает в совместном общем кооперативном хозяйстве, пользуется благами совместного кооперативного хозяйствования в зависимости от выполняемой в производственном кооперативе труда, и в немалой мере с этим связано также его право на содержание приусадебного хозяйства.

Это, однако, вовсе не означает, что член производственного кооператива связан с совместным общим имуществом производственного кооператива лишь как рабочий, лишь как рабочая сила. Другим характерным аспектом личностного объединения члена производственного кооператива является то, что он становится членом коллектива производственного кооператива, который является самостоятельным владельцем, собственником общей совместной собственности, к тому же вне зависимости от того, внес ли он личную собственность при вступлении в производственный кооператив, является ли он его работоспособным членом. Разумеется, эта коллективно-собственническая сущность члена производственного кооператива иная, нежели его бывшая собственническая сущность в сфере мелкотоварного производства. Эта сущность коллективного собственника члена производственного кооператива совершенно независима от собственнической сущности мелкотоварного производителя просто потому, что как формально, так и по содержанию она связана с сов-

местной собственностью, обобществленной в производственных кооперативах в рамках членского правоотношения, к тому же в одной личности, в единоличном члене невозможно конкретизировать эту сущность коллективной собственности. Собственником производственно-кооперативной собственности всегда нераздельно является коллектив членов производственного кооператива, соответственно тому, насколько нераздельно общее совместное имущество и собственность производственного кооператива.

Поскольку все это соответствует действительности, то напрашивается вывод о том, что в условиях развитых социалистических общественных отношений, при которых новые производственные кооперативы создаются или могут возникать уже не из мелкотоварных крестьянских хозяйств, а в лучшем случае из функционирующих уже производственных кооперативов, при определении понятия сельскохозяйственного производственного кооператива представляется отжившим подчеркивание или раздельное трактование личностного и имущественного объединения членов производственных кооперативов, поскольку это напоминает скорее о прошлом, о началах, о периоде массовой коллективизации сельского хозяйства, а не выражает нынешнюю действительность. Таким образом, нынешняя действительность производственных кооперативов заставляет сомневаться в необходимости акцентирования личностного и имущественного объединения членов производственных кооперативов, а вместо этого выделяет в понятии сельскохозяйственного производственного кооператива, основанного на добровольном объединении членов, два основных аспекта, а именно: общее совместное кооперативное имущество и собственность, а также выполняемый в коллективе совместный труд индивидов.

В соответствии с этим формулировку абзаца (I) § 3 Закона о венгерских производственных кооперативах в пригод-

ное для этого время можно было бы изменить, например, следующим образом: "Производственный кооператив - это крупное социалистическое сельскохозяйственное предприятие, созданное путем добровольного объединения членов и основывающееся на кооперативной собственности и совместном имуществе, а также на выполняемом в коллективе личном труде, который является органической частью социалистической общественной системы и осуществляет самостоятельное планомерное хозяйствование, обеспечивая общественное единство и социалистическое воспитание членов

- в соответствии с народно-хозяйственными интересами и общественными целями;
- соединением совместного и приусадебного методов хозяйствования;
- в системе кооперативной демократии".

Такое или подобное определение понятия производственного кооператива выразило бы в надлежащем образом то действительное положение вещей, что производственный кооператив в основном принадлежит членам производственного кооператива, которые являются коллективными собственниками, владельцами общего совместного кооперативного имущества, оставаясь при этом лично работниками производственного кооператива, то есть того крупного сельскохозяйственного предприятия, который в своей структуре уже соединяет совместный и приусадебный методы хозяйствования и в этой форме вырастает в развитое социалистическое общество, становится его органической частью.

Эти истины и факты, которые желательно отразить в определении, разумеется, сформулированы здесь лишь с точки зрения имущественного права производственных кооперативов; впрочем, это не только не исключает, а, наоборот, предполагает, что при учете других точек зрения на перед-

ний план в измененной формулировке понятия производственного кооператива будут выдвинуты другие характерные черты, другие факты и другие истины, которые необходимо выразить в соответствии с современной и предусматриваемой действительностью сельскохозяйственных производственных кооперативов.

2. При научно-теоретической трактовке венгерских кооперативов уже несколько лет тому назад пришли к выводу как в экономическом, так и в юридическом плане, что кооперативы вообще, а сельскохозяйственные производственные кооперативы в особенности являются органическими элементами социалистического экономического и общественного строя. Это научное воззрение, которое можно считать всеобщим и господствующим, отражено и в правовом положении, которое в Законе о кооперативах недвусмысленно устанавливает, что "Кооперативы являются частью социалистического общественного порядка;" (Закон о кооперативах, (3) абз. §2). Это научное воззрение отражено также и в Законе о сельскохозяйственных производственных кооперативах, где о последних, среди прочих, устанавливается, что ни - "крупные социалистические сельскохозяйственные предприятия, являющиеся частью социалистической общественной системы..." (Закон, (1) абз. § 31).

По-моему, теоретическую и практическую правильность этого воззрения едва ли можно было бы отрицать просто потому, что оно верно не только в период построения социализма, но и в реально прогнозируемый период развитого социалистического общества.

В то же время бесспорно и то, что в теории кооперативов до сих пор не рассмотрен вопрос о том, что означает вышесказанное для кооперативов, какие можно и нужно сделать из этого более конкретные принципиальные и прак-

тические выводы для обеспечения здорового развития как развитого социалистического общества в целом, так и кооперативов. Это упущение здесь едва ли можно было бы восполнить хотя бы отчасти, но и без такой претензии безусловно необходимо сформулировать несколько основных соображений, которые, возможно, привлекут внимание к этому факту как теории кооперативов, так и экономической политики, законодательства и применения права.

а) Первое соображение состоит в том, что сельскохозяйственные производственные кооперативы при современной их структурной полноте, "в целом" является органической частью социалистической общественной системы. Иначе говоря, поскольку верно то, что сельскохозяйственный производственный кооператив является крупным кооперативным социалистически сельскохозяйственным предприятием, которое в своей структуре органически сочетает черты совместного и приусадебного хозяйствования, постольку верно и то, что в настолько расширенно трактуемой практике сельскохозяйственные производственные кооперативы являются органической частью социалистического экономического и общественного уклада. В еще более упрощенной формулировке это означает, что как крупное совместное хозяйство сельскохозяйственных производственных кооперативов, так и приусадебные хозяйства членов производственных кооперативов являются органической частью социалистического экономического и общественного строя не только в период заложения основ социализма, но и в развитом социалистическом обществе. Мне кажется, перед сведущими специалистами-теоретиками и практиками нет нужды в распространенных доказательствах вышеупомянутого тезиса, и, быть может, нет необходимости доказывать с помощью данных и фактов то, что этот тезис выражает не только групповые интересы производственных кооперативов, но и, помимо этого, конкретизирует чрезвычайно важный народнохозяйственный, а, следовательно, и всеобщественный интерес.

б) Второе соображение, которое необходимо сформулировать в связи с упоминавшимся основным тезисом, заключается в том, что из интеграции сельскохозяйственных производственных кооперативов в развитое социалистическое общество по необходимости следует, что внутрикооперативные отношения и отношения в окружающей кооператив внешней среде не разделены четко друг от друга, и в особенности имущественные и хозяйственные отношения слагаются таким образом, что во взаимосвязи внутренних и внешних отношений решающая роль принадлежит внешней экономической и общественной среде, несмотря на имущественную и хозяйственную самостоятельность производственного кооператива.

Производственную и хозяйственную деятельность сельскохозяйственные производственные кооперативы при кооперативной экономической самостоятельности могут осуществлять с успехом лишь в том случае, если они сплетены многочисленными экономическими узами с внешнеэкономической сферой (например, закупка промышленных товаров, необходимых для крупномасштабного производства, создание производственных коопераций, учреждение экономических связей, необходимых для обработки сельскохозяйственных продуктов, предоставление различных экономических услуг и т.д.).

Следовательно, экономика сельскохозяйственного производственного кооператива не может быть замкнутой, ограниченной рамками производственного кооператива, а, внутренние имущественные отношения можно отмеживать от внешнеэкономических связей лишь относительно. Несмотря на это, разграничение необходимо с точки зрения экономической самостоятельности и принципа коммерческого риска, присущим производственным кооперативам, потому что это является залогом органической интеграции производственного кооператива в социалистическую систему не на основе принципа подчиненности и управления, а на основе равного положения,

вернее, на основе равноправия. Это равное положение и равноправие особенно важно в случае сельскохозяйственных производственных кооперативов, потому что в сельском хозяйстве, как в одном из основных отраслей народного хозяйства, крупномасштабное товарное производство осуществляется преобладающим образом в рамках сельскохозяйственных производственных кооперативов, а наряду с ними второе место по объектным причинам занимает сельскохозяйственное товарное производство прочих сельскохозяйственных производственных единиц.

в) Тот факт, что сельскохозяйственные производственные кооперативы стали органической частью социалистической системы на основе принципа равного положения и равноправия, выдвигает третье существенное соображение, что теоретические и практические взгляды о внутрикооперативных имущественных отношениях также следует пересмотреть в соответствии с современной деятельностью. Такой пересмотр по существу означает, что "членоцентричный" взгляд на внутрикооперативные имущественные отношения, которого волей-неволей придерживались до сих пор, необходимо заменить подходом, при котором внимание концентрируется и на кооперативе, и на его членах.

Такой подход к внутрикооперативным имущественным отношениям, при котором акцентируются как кооперативные, так и членские аспекты, по существу выдвинул бы в качестве критерия как в теории, так и в законодательстве и в хозяйственной практике на передний план то, как функционирует и может функционировать еще более эффективно совместное кооперативное имущество в производственном кооперативе, и в связи с этим требование, чтобы непосредственная имущественная заинтересованность осуществлялась в пропорциональном соответствии с совместно выполняемым трудом, а в расширенном понимании - в связи с фактом правоотношения членства производственного кооператива и в этих рам-

ках - в соответствии с социалистическим кооперативным принципом распределения и присвоения. Здесь имеются в виду, разумеется, также имущественные и трудовые отношения приусадебного хозяйствования постольку, поскольку они связаны с совместным хозяйствованием, которые могут рассматриваться, хотя и в различной мере, как одна из отраслей экономики производственных кооперативов.

При этих внутрикооперативных имущественных отношениях в настоящее время уже только с социалистической точки зрения имеют значение такие внутренние имущественные отношения между производственным кооперативом и членом производственного кооператива (поземельная рента), которые еще напоминают о том, что член сельскохозяйственного производственного кооператива был когда-то мелким собственником и занимался в основном мелкотоварным производством.

Следовательно, внутрикооперативные имущественные отношения можно и нужно разделить, собственно говоря, на две большие группы. Одну большую группу представляют внутрикооперативные имущественные отношения, связанные с наличием и функционированием кооперативной собственности внутри производственных кооперативов, как крупных сельскохозяйственных предприятий, а вторую группу составляют внутренние имущественные отношения, проявляющиеся в конкретизированной форме и через личности, занятые в производственных кооперативах. Они проявляются отчасти в форме заработной платы и доли от дохода и т.д., органически связанных с членскими трудовыми отношениями, отчасти же в форме имущественных отношений приусадебных хозяйств, находящихся в зависимости от членских трудовых правоотношений, но в целом все-же связанных с наличием членских правоотношений.

Эти две группы внутрикооперативных имущественных отношений, среди прочих, отличаются друг от друга и в том, что первая группа, то есть отношения кооперативной собственности и внутренние отношения совместного имущества производственных кооперативов, в значительной мере переходят во внешние имущественные отношения, во внешние отношения собственности и пр.; внутрикооперативные же имущественные отношения, конкретизирующиеся в индивидуальном порядке в каждом члене производственного кооператива, напротив, прерываются внутри производственного кооператива: прекращение членского правоотношения в производственном кооперативе влечет за собой прекращение этих внутрикооперативных имущественных отношений.

3. Аспект, которым мне хотелось бы заняться ниже, также тесно связан с тем, что сельскохозяйственный производственный кооператив является органической частью социалистической народной экономики как во всеобщем плане, так и в плане приусадебных хозяйств. Ввиду насущности и народно-хозяйственной зависимости этого аспекта, здесь представляется необходимым отдельно заняться вопросом о том, какую роль должен играть сельскохозяйственный производственный кооператив, как крупное сельскохозяйственное предприятие помимо своей хозяйственной деятельности в радиусе действия совместного хозяйства, а также в связи с другими мелкими хозяйственными единицами, относящимися к радиусу его влияния.

В Венгрии общепризнанным является факт, что в типично социалистическом крупномасштабном сельском хозяйстве большую роль играют не только приусадебные хозяйства единоличного характера, примыкающие к производственным кооперативам, но также и мелкие хозяйственные единицы, которые существуют независимо от членских кооперативных правоотношений в венгерском сельском хозяйстве, осущест-

вляя по сегодняшний день сверх самообеспечения хозяев (что само по себе является немаловажным фактором), значительное и с точки зрения народной экономики товарное производство, хотя скрытые в них возможности далеко не используются еще полностью.

Я убежден, — а экономический, правовой и практический опыт укрепляет это убеждение, несмотря на то, что многие оспаривают его обоснованность, — что в крупномасштабном социалистическом сельском хозяйстве существует необходимость в приусадебных и других мелких хозяйственных единицах и что эти единоличные мелкие хозяйственные единицы также являются органической частью развитого социалистического общества.

Не желаю здесь проиллюстрировать эту основную мысль ежегодно меняющимися статистическими данными и тем самым затруднить её понимание, но необходимо подчеркнуть, что приусадебные и прочие мелкие хозяйственные единицы играют чрезвычайно важную роль, сверх самообеспечения, на уровне сельскохозяйственного товарного производства всего народного хозяйства как в количественном отношении, так и в отношении расширения качественного ассортимента в первую очередь в области товарного производства овощей, фруктов, винограда, животноводства и продукции животного происхождения.

Мне кажется, что натуральное и товарное производство приусадебных и прочих мелких хозяйств незаменимо и в развитом социалистическом обществе. Более того, мне кажется позволительным даже расширить этот тезис. Чем интенсивнее используют свои возможности крупные сельскохозяйственные производственные кооперативы и госхозы для осуществления специализированного крупномасштабного товарного производства промышленного типа, тем более выявляется как в коли-

чественном плане, а в отдельных областях и в отношении качества потребность в товарном производстве мелких товарных единиц.

Мне кажется, и среди специалистов малоизвестно, что по реальным подсчетам, число приусадебных хозяйств составляет около 40% всех мелких хозяйственных единиц, а другие единоличные мелкие хозяйственные единицы составляют 60%. Следует отметить и тенденцию развития, согласно которой число приусадебных хозяйств, а вследствие этого, и их доля в товарном производстве сокращается в результате естественной смены поколений среди членов производственных кооперативов. Поэтому центр тяжести единоличного товарного производства в сельском хозяйстве постепенно переносится на мелкие хозяйственные единицы, не зависящие от кооперативных членских правоотношений, даже если в настоящее время около 60% товарного производства мелких хозяйственных единиц осуществляется не в этих мелких хозяйствах, а в приусадебных хозяйствах, где производство проходит в более организованных рамках.

Однако бесспорно и то, что за исключением большинства приусадебных хозяйств, остальные так называемые "независимые" единоличные мелкие хозяйственные единицы не обладают такой "производственной базой", каковой является для приусадебного хозяйствования членов производственных кооперативов производственная база совместного кооперативного хозяйства.

Производственной деятельности приусадебных мелких хозяйственных единиц способствует и оказывает значительную помощь общая потребительская и сбытовая кооперация (а в случае рабочих госхозов - сам госхоз), однако общая потребительская и сбытовая кооперация по объективным причинам не в состоянии оказать ту основную производственную поддержку, в которой эти мелкие хозяйственные единицы нужда-

ются в первую очередь. Я имею в виду здесь основные сельскохозяйственные работы, пахоту, подготовку почвы, се и т.д., а также транспортировку, связанную с сельскохозяйственным производством. Ввиду отсутствия такой производственной базы едва ли можно ожидать от этих мелких хозяйственных единиц, чтобы они сверх введения натурального хозяйства использовали все заложенные в них потенциальные возможности для производства все более значительного в народно-хозяйственном масштабе объема сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, народно-хозяйственный интерес требует создания такой производственной базы для того, чтобы прогресс был равномерным и в этой области. Однако, в крупномасштабной структуре венгерского народного хозяйства едва ли можно найти другую такую производственную базу, кроме базы сельскохозяйственных производственных кооперативов. Следовательно, в венгерском сельском хозяйстве, в котором преобладает крупное сельскохозяйственное кооперативное хозяйство, сельскохозяйственные производственные кооперативы должны неизбежно в возможной и необходимой мере стать в радиусе своего действия производственной базой не только приусадебных хозяйств но и других мелких хозяйственных единиц.

В Венгрии только сельскохозяйственные производственные кооперативы способны выполнить эту задачу, что, впрочем, совершенно не исключает того, чтобы какой-либо госхоз стал в радиусе своего действия подробной производственной базой.

Деятельность сельскохозяйственных производственных кооперативов в качестве производственной базы однозначно не только потому, что они занимают господствующее место в Венгрии в области крупномасштабного сельскохозяйственного производства, но и потому, что логика исторического

развития подсказывает этот вывод. Почему? Да, потому, что в ходе массовой коллективизации в области сельского хозяйства, как было уже отмечено выше, было ликвидировано не только мелкотоварное крестьянское хозяйствование членов производственных кооперативов, но и все мелкотоварное сельскохозяйственное производство вообще. Вследствие этого в собственности лиц, не вступивших в производственные кооперативы и не занятых в сфере сельского хозяйства в качестве основного занятия, остались лишь земельные участки, не превосходящие по размерам участки единоличного характера. Было ликвидировано, однако, полностью единоличное крестьянское хозяйствование, опираясь на средства производства которых (тяговый скот и используемые им средства труда) осуществлялось производство на этих оставшихся в единоличной собственности участках. На таких единоличных земельных участках для производства не достаточно лишь человеческая рабочая сила и малые машины, необходимые для ухода за растениями. Трудно было решить также и задачи транспортировки. Таким образом, возникла необходимость в такой производственной базе, которая существует лишь в сельскохозяйственных производственных кооперативах, которые функционируют на месте ликвидированных мелкотоварных крестьянских хозяйств.

Если добавим, что сельскохозяйственный производственный кооператив может служить своими средствами и возможностями более развитой производственной базой для других мелких хозяйственных единиц без ущерба для общего совместного кооперативного хозяйства, то представляется в экономическом и правовом смысле логичным предпринять необходимые меры для того, чтобы сельскохозяйственные производственные кооперативы могли действительно и сознательно осуществлять роль производственной базы не только для приусадебных, но и других мелких хозяйств.

От этого вывода, даже без претензии на полноту рассмотрения проблемы мы должны продвинуться еще дальше в этой области. Суть проблемы заключается в том, что натуральное и товарное производство, потенциально осуществляемое в так называемых прочих мелких хозяйственных единицах зависит от использования сельскохозяйственных производственных кооперативов в качестве производственной базы лишь в одном важном отношении. Есть и другой ключевой вопрос в этой области, который отчасти также затрагивает сельскохозяйственные производственные кооперативы, но в целом выступает все-же как самостоятельный вопрос политики земельной собственности.

Имеется в виду тот общеизвестный факт, что в Венгрии усиливается тенденция запущения и необработка земельных участков сельскохозяйственного назначения, находящихся в единоличной собственности. Обследование этой проблемы показало, что национализация таких запущенных земельных участков, как административная санкция с тем, чтобы эти земельные участки обрабатывались вместо бывших собственников другими, не приносит желаемых результатов. На практике это означает, что небольшие земельные участки, находящиеся в государственной собственности, которые не отдаются в пользование государственных хозяйств или производственных кооперативов, в основном продолжают оставаться необрабатываемыми. Отсутствие вышеупомянутой производственной базы является лишь одной из причин; другая причина заключается в том, что правовое понятие пользования, в особенности понятие длительного землепользования оказался не только неприемлемым, но даже оттеснил на задний план пользование, осуществляемое путем аренды. Если добавим, что совершенствующееся крупное товарное производство промышленного типа и распространение переходных производственных систем в производственных кооперативах заставляет сомневаться в возможности

обработки довольно крупных площадей, поскольку их пользование в крупномасштабном производстве совершенно невозможно или же очень убыточно, неэкономично на данном уровне и поэтому было бы наиболее целесообразно использовать и эти площади путем единоличного пользования, то в целом становится ясным, что здесь мы столкнулись с проблемой народно-хозяйственного значения. Поэтому следует как можно скорее найти экономические и правовые нормы, которые позволят и будут способствовать обработке этих земельных площадей, поощрять единоличный труд, направленный на натуральное и товарное производство не только тех, кто им занимается уже и сейчас, но и тех, кто сейчас им еще не занимается, но в будущем, основываясь на надлежащую производственную базу и правовой институт землепользования, с готовностью займётся такой деятельностью.

4. Особой проблемой, связанной с вышеприведенными рассуждениями, является такая потребность по отношению к сельскохозяйственным производственным кооперативам, которая до сих пор была в недостаточной мере рассмотрена теорией кооперативов.

В сущности дело заключается в том, что при сложившейся современной средней величине сельскохозяйственных кооперативов население, проживающее в радиусе действия производственного кооператива (включая работников производственного кооператива и их семей), выступает по отношению к нему с такими запросами, которые иначе вовсе невозможно или лишь отчасти можно удовлетворить на месте. Имеется в виду в первую очередь снабжение хлебом и молоком, обеспечение какой-либо возможности кооперативного питания, ежедневное современное ремесленное обслуживание, удовлетворение различных запросов в транспортировке и строительстве, материальная и пр. поддержка запросов населения в культуре, воспитании, спорте и отдыхе и т.д.

В этих областях, несомненно, многое могут сделать местные советы, потребительские кооперации, а во многих местах даже промысловые кооперативы; особенно многое делается общими потребительскими и бытовыми кооперативами. Но бесспорен и тот факт, что ни местные советы, ни перечисленные прочие кооперативы не в состоянии удовлетворить эти запросы, и поэтому производственные кооперативы должны заниматься предоставлением этих услуг населению в интересах своих членов и работников, а в конечном счете — в своих собственных интересах. Должны в первую очередь потому, что таким образом основная деятельность производственных кооперативов, — крупное товарное производство — может осуществляться в более благоприятных условиях, в более благоприятной среде, опираясь на хорошее настроение работников производственных кооперативов и всего местного населения. Если добавим, что многие производственные кооперативы во время кульминации определенных сезонных сельскохозяйственных работ (например), уборка фруктов и т.д. опираются не только на помощь школьников и солдат, но и на прибавочный труд лиц, не являющихся членами, а также и их семей, проживающих в радиусе его действия, то предоставление услуг для местного населения — не только балласт, но осуществляется опосредствованно и непосредственно в интересах и самого сельскохозяйственного производственного кооператива.

Такие услуги для населения предоставляются все большим числом производственных кооперативов, а это означает, что сфера деятельности сельскохозяйственного производственного кооператива, как юридического лица в определенных случаях по необходимости охватывает и такие виды деятельности, которые относятся к сфере основной деятельности общих потребительских и бытовых кооперативов и промысловых кооперативов. Таким образом, сельскохозяйственный производственный кооператив в интересах мест-

ного населения осуществляет в определенной мере деятельность сбытового и промышленного кооперативов.